

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Авторы: Т. В. Барчунова

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ, раздел социологии, в котором рассматривается, как связаны отношения между людьми в группах с их принадлежностью к определённому полу. Пол при этом понимается не как биологич. характеристика человека, а как совокупность социальных признаков, которые приписываются полам в разных культурах на разных этапах их развития (см. [Гендер](#)). Принципиальная теоретич. посылка Г. с. заключается в том, что гендерные отношения образуют систему, или порядок, основанный на власти и иерархии. Предметом Г. с. являются различия социальных ролей разных полов, называемых гендерными группами или гендерами, а также смыслов и значений, которые с этими ролями связаны.

Г. с. начала формироваться в 1970-е гг. в Великобритании, США, а затем и в др. странах Запада. В кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. она вошла в науч. практику России. Социальной предпосылкой развития Г. с. явилось развитие женского движения – т. н. феминизма 2-й волны. С этой точки зрения Г. с., наряду с др. областями гендерных исследований, является когнитивной (познавательной) практикой движения женщин за равенство прав и возможностей. Поэтому первоначальным предметом анализа Г. с. выступали женщины.

Исходными теоретич. понятиями Г. с. и гендерных исследований в целом явились понятия патриархата, разделения публичного и приватного и половой роли. Патриархат в традиц. обществе – власть главы расширенной семьи над женой, младшими мужчинами, детьми и другими домочадцами. Глава совр. нуклеарной семьи существует в сфере публичного и обеспечивает её связь с внешним миром, т. е. выполняет роль добытчика и кормильца. Роль женщины в этой системе ограничивается сферой приватного. Она принимает на себя функцию заботы, эмоциональной поддержки и воспроизводства рабочей силы. В первой историч.

форме Г. с., в амер. структурном функционализме 1940–50-х гг. (Т. [Парсонс](#), Р. Бейлс), подобное разделение половых ролей рассматривалось как необходимое условие социального порядка. В 1950–60-е гг. в работах учёных М. Комаровски (США) и В. Клейн (Великобритания) эта теоретич. посылка была подвергнута системной критике. Они (так же как их единомышленники 1970–1980-х гг. – англ. исследователи С. Уайз, Х. Вайнрайх, Л. Стэнли и др.) указывали, что в этой посылке не предусматриваются возможности изменения половых ролей, конфликты между предписываемыми и реально осуществляемыми ролями, а также между одновременно выполняемыми ролями. Анализ этих недостатков функционалистской модели вылился в разработку гендерной версии аналитич. теории конфликта (амер. исследовательница Дж. Чафиц и др.).

Критика ограничения социального пространства женщин сферой частного приводит к пересмотру традиц. концепции стратификации. Основываясь на марксистской модели капиталистич. эксплуатации, гендерные социологи отмечают, что женщины принимают участие в воспроизводстве рабочей силы, но их труд в домашней и неформальной экономике не оплачивается. Поэтому они как класс оказываются социально невидимыми: их социальный статус определяется по статусу отца, мужа или старшего мужчины в семье [см. об этом в трудах К. Дельфи (Франция), Х. Хартман (США), С. Уолби (Великобритания)].

Несмотря на высокий уровень занятости женщин в публичной сфере и рост технич. оснащённости производства, концепция традиц. половых ролей сказывается на гендерной сегрегации и стратификации профессий и их разделении на «мужские» и «женские». В Г. с. отмечается более низкий статус «женских» профессий и сфер занятости, гендерное неравенство в оплате труда, устойчивость феномена т. н. стеклянного потолка, т. е. неформальных ограничений социальной мобильности женщин в рамках данной организации. Г. с. тесно связана с гендерной экспертизой трудового законодательства, работой по его совершенствованию с точки зрения равноправия гендерных групп и контролем за его исполнением.

Устойчивость гендерного неравенства, сохраняющегося вопреки проведению антидискриминационных мер, приводит к необходимости поиска причин этой

устойчивости в сознании людей и практике социальных взаимодействий. Теоретико-методологич. основаниями этих исследований послужили этнометодология (Х. [Гарфинкель](#)) и символич. интеракционизм (И. [Гофман](#)), которые изучают социальное взаимодействие как процесс переговоров и согласования смыслов. Категоризация обсуждаемых смыслов с помощью слов естественного языка и их последующее овеществление называется социальным конструированием. В этнометодологич. направлении Г. с. гендер понимается как поведение дееспособного индивида, отвечающего перед обществом за соответствие нормативным концепциям мужественности или женственности. Понимаемый таким образом гендер отличается от пола как отнесения человека либо к мужчинам, либо к женщинам на основании биологич. признаков и от половой категоризации, т. е. социальной идентификации индивида как мужчины или женщины. Пол человека не должен обязательно соответствовать той половой категории, к которой его относят, тогда как гендер должен обязательно ей соответствовать. Именно этим обстоятельством объясняются сложности освоения мужчинами «женских» сфер занятости, а женщинами – «мужских». Так, мужчина, занятый в столь гендеризованной области, как уход за детьми, должен найти способ разрешения противоречия между выполняемой им гендерной функцией заботы, которая приписывается женщинам, и принадлежностью к своей половой категории.

Формирование и воспроизводство гендерной системы, согласно этнометодологам (амер. учёные К. Уэст, Д. Зиммерман и др.), происходит не в силу усвоения заданных гендерных ролей, а в силу того, что в процессе взаимодействия человек обязан соответствовать той половой категории, к которой его относят. Именно этим механизмом объясняются неравное распределение домашних обязанностей в ситуации равной занятости обоих супругов и т. н. двойной гнёт, который падает на плечи занятых в обществ. производстве женщин.

Последователей символич. интеракционизма интересуют самые разнообразные символич. ресурсы конструирования гендерных отношений. Помимо конкретных ситуаций социального взаимодействия они анализируют также тексты, зрительные образы и фильмы, которые рассматриваются как орудия контроля и власти.

Исследования гендера как социального конструкта осуществляются с помощью качественных методов, таких как включённое наблюдение, глубинное интервью, дискурсивный анализ и др., что роднит их с классич. этнологией, с одной стороны, и с постструктурализмом – с другой.

В последовательных формах конструктивистского подхода в Г. с. (напр., амер. исследовательницы С. Кесслер, У. Макенна) было пересмотрено исходное противопоставление пола гендеру как биологического социальному и показано, что даже те сферы взаимодействия полов, которые первоначально считались биологически детерминированными, а именно телесно-эротические контакты людей (сексуальность), также являются социальными конструктами. Это способствовало расширению предмета Г. с. – стали исследоваться особенности сексуальности и эротизма в условиях модерна и постмодерна (З. [Бауман](#), Э. [Гидденс](#) и др.). Наряду с нормативными сценариями сексуального поведения изучаются отклоняющиеся формы (инцест, сексуальная эксплуатация, сексуальное насилие, порнография как форма доминирования).

Отмеченные изменения в подходах Г. с. синтезированы в дефиниции гендера, которую даёт один из ведущих гендерных социологов – австрал. учёный Р. Коннелл. Согласно этому определению, гендер – структура социальных отношений, стержнем которой является репродуктивная сфера человека, и множество управляемых этой структурой практик, приносящих репродуктивные различия между телами в социальные процессы.

Отеч. Г. с. формировалась на фоне множественности подходов и концепций, которые уже сложились на Западе, а также традиции исследования отношений между полами, заложенной рус. философами (Н. А. [Бердяев](#), В. В. [Розанов](#)) и теоретиками и практиками решения «женского вопроса» (А. М. [Коллонтай](#) и др.). Поэтому рос. Г. с. с самого начала отличается множественностью представленных в ней науч. парадигм.

Тематически Г. с. в России определяется специфич. проблемами, связанными с изменением гендерной системы в условиях трансформации социально-экономич. отношений, начавшейся в 1990-е гг. Сюда относятся такие проблемы, как поведение разных гендерных групп в новых экономич. условиях, изменение т. н. социального

контракта «работающей матери», характерного для сов. времени, роль СМИ в конструировании новых идеалов мужественности и женственности, изменение сценариев сексуального поведения, гендерные аспекты обществ. движений.

Литература

Лит.: Connell R. W. Gender and power: society, the person and sexual politics. Camb., 1987; Abbott P., Wallace C. An introduction to sociology: feminist perspectives. L.; N. Y., 1990; Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6; Хрестоматия феминистских текстов / Под ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб., 2000; Ярская-Смирнова Е. А. Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований. М., 2001; О мужественности. Сб. ст. / Сост. и ред. С. А. Ушакин. М., 2002; Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. М.; СПб., 2002. Гл. 9; Gender. A sociological reader / Ed. by S. Jackson, S. Scott. L., 2002; Социология гендерных отношений / Под ред. З. М. Саралиевой. М., 2004; Кон И. С. Сексуальная культура в России. 2-е изд. М., 2005; Тартаковская И. Н. Социальное положение женщин и мужчин: гендерные проблемы современной России // Социальные трансформации в России: Теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В. А. Ядова. М., 2005.